

Дождь обрушился на черепичные крыши деревянных домов. Мир стал туманным, серым и влажным. Мужчина и женщина укрылись среди теней и навесов. Те, кто проходили мимо них, оставляли глубокие следы в грязи. В тавернах стоял шум многоголосых споров и смеха. Запах жаренного мяса превозмог запах сырости и мокрой земли. Волосы Нолана медленно пропитывались водой. Он чувствовал холод, но так привык к нему, что его это ни капли не беспокоило.

Нолан взглянул на небо. Из облаков вырвался робкий лучик света, заставив мужчину замереть на мгновение и задуматься о том жестоком будущем, которое их ожидает. Тусклое небо, аура депрессии, горькие гримасы на лицах мужчин и женщин, продолжающих жить, стиснув зубы.

Он посмотрел на людей и понял, что многие из них не носят на запястьях позолоченные крестики. Пришлось напомнить себе, что эта традиция появилась позже, когда потускнел Свет. Неподалеку от переулка толпились стражники. Нолан узнал одного из них, хотя они не были знакомы. Это ему тогда помог солдат, с которым они разговаривали на дороге у реки. Парень держал копье в столь странной манере, что Нолан просто не мог не вспоминать свое прошлое в бытность стражником Агонии. Прошрое, в котором он сражался с врагами, куда превосходившими его самого, плечо к плечу с братьями, которых он потерял.

Он позабыл их имена и лица. Даже сигиллы в его глазах не помнили их. В памяти оставались лишь те, кто отпечатался на роговице глаз. Поэтому они были навсегда утрачены для него. Хотя прямо сейчас они наверняка были еще живы, они его не вспомнят. Для них он всего лишь Мрачный Ходок с двумя сигиллами в глазах.

Нолан позволил дождю омыть его лицо. Он остановился в середине переулкa, чувствуя, как начинают гореть глаза, как мир перед ним становится черно-белым. В этот момент других цветов просто не существовало. Он мог думать лишь о прошлом и будущем.

Он не был особенным. Не был Избранным. Был безымянным солдатом, который каким-то чудом умудрился добраться до конца света и лично увидел спасение мира. Он увидел свет, распахнувшийся перед его глазами, видел возвращение великолепия этого мира. Он с любовью вспоминал свою вторую смерть. Вспоминал то чувство счастья, которое окутало его в момент, когда он подумал, что помог спасти мир и что все это наконец закончилось.

Умереть во имя всеобщего добра и исполнить желание тех, кто заплатил за это цену своей кровью, чтобы спасти мир от зла, которое угрожало ему. Он шел по Мрачному Пути по горам трупов, чтобы достичь этой желанной цели.

Нолан вернулся в гостиницу, где застал жалующихся друг другу фермеров и работников. Многие из них зависели от этих ферм. Жители поселений Терезины сеяли рисовые ягоды, произрастающие на полях. Эти ягоды выглядели словно крупный рис, размером с большой

палец, но на вкус куда больше напоминали именно ягоды. Их выращивали и употребляли в пищу во Внешних Землях, потому что и выращивание, и приготовление не требовали особых усилий. А вот во Внутренних Землях предпочитали пшеницу, овес и хлеб.

Официантка заметила Нолана, поправила волосы и встала. Она приветствовала мужчину яркой улыбкой, заметив, что его глаза больше не выглядели такими безжизненными и холодными. Ей стало интересно, что такое могло произойти, но его тяжелый взгляд заставил девушку притихнуть.

- Привет, - произнес Нолан.

- Хочешь перекусить чем-нибудь? - спросила она. - Погода холодная, и я сомневаюсь, что дождь скоро прекратится. У нас еще осталось немного этого черного напитка, от которого так тепло в животе... Кажется, его называют кофе!

- Ясно. Не думаю, что мне стоит сейчас его пить, - он похлопал ее по плечу. - Спасибо, что спросила, но я бы хотел пойти передохнуть.

- О, - она, наконец, учуяла запах крови, исходящий от него. - Прикончил тех монстров в болотах?

- О них позаботились. Так что теперь там можно ходить совершенно безопасно.

- Замечательно! - счастливо улыбнулась официантка.

- Да уж. Позже взгляну на Мельницу Да. Надеюсь, они смогут выплатить вознаграждение.

- Хорошо! Тебе следует отдохнуть!

Нолан кивнул, и поднялся по лестнице вверх. Официантка обернулась и уставилась на мужчину, который не сводил с нее глаз.

- Что-то не так?

- Кто это был? - спросил человек.

- Убийца монстров, он позаботился о проблеме в болотах.

- Да неужели?

- Да. И, похоже, планирует также разобраться и с монстрами на Мельнице. Разве это не

поможет нам с урожаем?

- Хм, поможет. Стражники и без того постоянно сражаются с монстрами, они ужасно устают. Не говоря уже о том, что их с каждым днем становится все меньше. Так что на сегодня это – лучшая новость, что мне довелось услышать.

- Правда? – вмешался еще один мужчина.

- Вы слышали его, - официантка ткнула пальцем в своего первого собеседника. – Этот Ходок позаботится о монстрах на Мельнице. Так что насчет того, чтобы вы, мальчики, дали нам немного рисовых ягод?

Второй мужчина ухмыльнулся.

- Если скажешь трактирщику, чтобы тот приберег для нас пару теплых местечек, сделка состоится.

- Да! Если оставите для нас несколько мест, мы попробуем принести вам рисовые ягоды.

- Замечательно! - официантка хлопнула в ладоши. – Передам владельцу, чтобы позаботился об этом.

- И вправду хорошие новости, - снова заговорил первый мужчина. - Будем надеяться, что этот убийца сможет позаботиться о монстрах.

Внезапно в зал открылась дверь, и внутрь ввалилась группа солдат, которые выглядели так, словно только что вернулись из ада. Заняв один длинный стол, они сняли шлемы и умостили их на своих коленях. Длинноволосый мужчина с бородой и довольно мрачным выражением лица подозвал официантку к себе.

- Что за жизнь, - произнес один из солдат. – Подумать только, мы вернулись раньше. Похоже, нам повезло не попасть в ловушку тех монстров.

Его сотоварищи по оружию поморщились и молча склонили головы. Несмотря на «удачу», никому из них сейчас совершенно не было радостно.

Когда Нолан вошел в номер, Сиара все еще крепко спала. Она сильно устала, а знак Девы Войны на ее спине удерживал ее в состоянии, похожем то ли на транс, то ли на сон. В этом состоянии она получала знания, необходимые всем Девам Войны. Это свойство имели многие сигиллы и магические знаки.

Он не хотел беспокоить девушку, поэтому тихо уселся, скрестив ноги, в уголке, и стал выполнять дыхательные упражнения. Затем задержал дыхание до тех пор, пока не закружилась голова, и снова задышал нормально. Возобновил дыхательные упражнения. Повторял весь процесс снова и снова, пока не вошел в состояние транса.

Нолан оказался в воображаемой комнате. Это была простая комната с минимальной обстановкой – стол с персональным компьютером, кровать, полка с книгами и одеяла, разбросанные на полу. В комнате находился темноволосый мужчина в толстовке и джинсах, читавший книгу.

- Гибкий, но не ломкий, - сказал молодой человек, похожий на Нолана. Другой Нолан посмотрел на него. - Мрачные Ходоки крепки, но все же не стали железными. Они просто закалены своим опытом. Их эмоции подобны огромной, высокой плотине. Эта плотина медленно наполняется водой, и если воду не выпустить, есть вероятность переполнения, которое способно спровоцировать серьезные проблемы.

Призрак опустил книгу.

- Чтобы стать Мрачным Ходок, ты доверил свою любовь судьбе. Ты преуспел в хаосе, несмотря на все удары, полученные от этого мира. Ты станешь более крепким, чем когда либо. Как Гидра, которой сколько бы ты не отрезал голову, она вырастет снова, да еще и сильнее, чем прежняя. Чтобы прикончить гидру, нужно отрезать все головы одним ударом. Ты не так впечатляешь. Тебе понадобилось много лет, чтобы достичь такого уровня. Ухаживать за женщиной, которую ты годами добивался... Ты был настолько одержим ее любовью, что даже решил стать истинным наследником Одинокого Потустороннего. Ты живешь так, словно каждый день – твой последний. Никогда не действуешь без цели и решимости – либо средств, чтобы довести дело до конца. Сосредоточься исключительно на том, что прямо перед тобой. Именно такой путь и сделал тебя крепким.

Нолан не ответил собственному призраку. Тот заметил эту реакцию и улыбнулся.

- Но даже если я так говорю, ты все же не особенный. Другие тоже смогли стать такими же сильными как ты, возможно даже сильнее. Ты стал просто еще одним Ходок, сражавшимся в армии Света. Разница лишь в том, что ты был влюблен в Деву Войны. Ледяная королева, почитаемая армией света, долго отвергала тебя, а ты продолжал преследовать ее, пока твое упрямство не сломило ее сопротивление. Она была твоим светом, и благодаря ей стал сильнее. Тем не менее, когда она умерла, ты превратился в настоящего Ходока, сражающегося и борющегося. Ты хотел помочь спасти мир, и ты помог в этом.

Нолан кивнул.

- Тем не менее, ты вернулся в прошлое, - продолжил призрак. - Я - лишь твое воображение, и ты позволяешь мне озвучивать то, что терзает твое сердце. Проблемы в Оазисе - это то, что ты не смог проконтролировать. Трехотомия контроля основана на трех законах. Первый - то, что мы можем полностью контролировать. Второй - то, что мы вовсе не можем контролировать. Третий - то, над чем мы имеем лишь частичный контроль. То, что произошло в Оазисе, стало тем, что ты никак не смог бы предвидеть. Или ты думаешь, что мы с тобой всеведущие? Что мир падет перед тобой на колени и с готовностью вылижет тебе обувь, выполняя все твои прихоти и желания? Идеального плана не существует и не может существовать.

Нолан, наконец, открыл рот:

- Но из-за меня...

- Что из-за тебя? - безэмоционально отреагировал призрак. - Ее ноги искалечены? Разве не поэтому ты несешь ее к Трем Судьбам? Чтобы восстановить ее ноги и подарить ей возможность ходить снова.

Призрак внезапно распахнул глаза.

- Ах, может быть, тебя терзает желание? Хочешь остаться рядом, быть с ней и провести с ней эту жизнь?

- Я... - Нолан попытался ответить, но слова не шли.

- Ты хочешь ее, но предпочитаешь сопротивляться. Ты уже видел, к чему привело твое вмешательство. Падение Оазиса и появление Бехолдера, которого ты прикончил вместе с бывшим владельцем твоего меча. Все это закончилось ее увечьем. Ты виноват, и ты не можешь позволить себе продолжать вмешиваться, опасаясь, что этот мир утратит будущее, если ты продолжишь делать то, что тебе хочется.

- Да! - выпалил Нолан. - Я хочу быть с ней, черт подери! Я не просил снова прожить эту жизнь! Я помог спасти мир! Я был счастлив, что в момент смерти смог увидеть Свет! Я умер уже во второй раз! Я... Я убил многих, и трупы, по которым мне пришлось идти, чтобы оказаться здесь, убивают меня изнутри! Каждый день я вспоминаю об их смерти! Я должен слушать их крики бесконечно, и мое сердце тяжелеет от боли! Они звучат в моей голове постоянно, и их горе не прекращается, даже когда я сплю!

- Так ты расстроен?

- Да! - крикнул Нолан. - Жизнь требует мужества! Я стал выносливым из-за трудных времен, и теперь могу сохранять спокойствие... Но, в конце концов, я все еще живой человек! У меня есть сердце! Мне больно видеть тех, с кем я сражался плечом к плечу, и кто теперь даже не узнает меня! Они не помнят времен, когда мы делили наши страдания поровну на всех! И теперь, когда я вернулся в этот мир, мне даже вмешиваться нельзя, потому что я могу нарушить

баланс и уничтожить шанс этого мира на спасение! Я попытался вмешаться, и каков результат?! Это больно, но я должен оставить этот мир в покое! Я не хочу разрушать его, и если это означает, что она покинет меня, чтобы идти своим путем, тогда я готов отпустить ее и наблюдать за ней издалека!

- Так ты боишься? – спросил призрак.

- Я боюсь всего этого. Я получил достаточно опыта, но не контроль над судьбами мира. У меня просто нет... сил помогать этому миру, и в то же время нет другого выбора.

- Ах, снова идти по Мрачному Пути, даже в этом мире?

- Да. Неважно, даже если это причиняет мне боль. Я привык к такой боли. Хах, подумать только, что однажды я доживу до того дня, когда стану таким. Раньше я боялся всего. Я всегда держал копьё неправильно, все делал неправильно, всегда в беспорядке, без четких целей, без мечты, с одним желанием – выжить сегодня. Затем мир погрузился во Тьму, и я вынужден был выйти из зоны комфорта и справляться со многими вещами, происходящими вокруг. Я ведь даже забыл имя своей мамы. Я не помню лицо своего отца. Я так скучал по своему дому, по современному миру, по своему уютному месту около доков, где я наблюдал за морем и чувствовал полное умиротворение и гармонию со вселенной. А теперь даже не могу вспомнить свое детство. В какой стране я вырос? Я слишком долго жил в этом мире, чтобы все остальное превратилось лишь в полузабытое прошлое. Я даже спрашиваю себя, было ли это все на самом деле? И когда я чувствую себя таким куском дерьма, я просто обязан спросить, какое значение имею во всем этом? Нет и не было никакого предназначения, предзнаменования или особого пути для меня! Я просто появился здесь и все! Я нашел путь и стал вот таким! – он грустно улыбнулся. – Я так соскучился по маминому пирогу. Правда, соскучился. Хах, если бы я вдруг смог узнать, как его приготовить, то это наверняка подняло бы мне настроение. Впрочем, я уже привык. Для такого старого ублюдка, как я, грех так жаловаться...

Нолан тяжело вздохнул.

- Все? – спросил призрак.

- Да, - Нолан еще раз вздохнул. Выражение его лица снова стало ледяным и отстраненным. Он пришел в себя. Переполненная плотина эмоций в его сердце, наконец, излилась наружу. Нолан привык разглагольствовать в этой воображаемой комнате, чтобы поддерживать себя в здравом уме.

Призрак превратился в уменьшенную версию Нолана, в испуганного ребенка, дрожащего от страха. Нолан уставился на него.

- Все в порядке. Мы сможем это сделать.

- Но это будет больно!

- Я знаю.

- Тебе придется с ней расстаться!

- Да, возможно придется.

- Это страшно!

- Если ты так думаешь, тогда это действительно будет страшным.

- А в чем смысл?

- В том, что все именно так, и никак иначе.

- Почему?

- Потому.

- Ты же можешь просто уйти.

- Могу. Но я обязан продолжить.

- Ради чего?

- Ради нее. Ради нее я смогу это сделать.

- Ты действительно сможешь это принять?

- Смогу. Сцепи зубы, сожми кулаки и ползи, если придется. Мы же уже столько всего пережили.

- Но ты ведь плакал и злился?

- Было дело. Но если я не заплачу, плотина в моем сердце сломается навсегда. Я всего лишь человек, который пытается быть беспристрастным к этому миру. Что бы ни случилось, я не могу изменить то, что не могу контролировать. Я просто должен продолжать идти.

- Все ради нее?

- Она была моим путеводным светом. Она была солнцем, которое поддерживало меня в живых. Я боролся за нее. Я не в силах удержать ее от той славы, которая ждет ее впереди. Она была избрана как Дева Войны, вместе с Шестью Элементальными Героями Света. И пусть я не могу изменить мир, пусть не могу вмешиваться в грядущие события, по крайней мере, я смогу помочь ей из тени и пройти по Мрачному Пути.

- Понятно, - отозвался Призрак.

Теперь он превратился в старика с седыми волосами. Его руки были полны шрамов. И хотя он сморщился и сгорбился, огонь в его глазах по-прежнему ярко горел. Его доспехи были разодраны и разворочены, меч раскололся, а тело окружала плотная аура усталости. Он сильно отличался от нынешнего Нолана.

- Как всегда...?

- Да. Нам придется. Хотя мысль об этом никак не помогает, верно?

- Черт подери, - прохрипел старик. Он подошел к Нолану и похлопал его по плечу. - Мы уже дважды умерли, так чего нам еще бояться?

Нолан улыбнулся и поднялся на ноги, прошел к двери в комнату. Мир, в котором он находился, стал колебаться. Вскоре он вернулся в таверну, где сидел в углу с закрытыми глазами. Открыв их, он увидел, что Сиара уже проснулась.

В его глазах стояли слезы. Если бы Сиара сейчас видела его лицо, то была бы в шоке. Нолан не позволил ей увидеть эту слабую его сторону, поэтому тайком стер слезы и встал со спокойным, отстраненным выражением лица. Затем медленно приблизился к ней.

- Проголодалась?

Сиара улыбнулась ему в ответ.

- Угу, - тихо произнесла она.

- Понял, - он кивнул. - Принесу тебе рисовых ягод. Мяса хочешь?

- Да, мне бы это понравилось, - она мягко покачала головой. - Спасибо, что делаешь это для меня.

Он улыбнулся.

- Имей это в виду. Иногда мы должны полагаться на других. Ты можешь положиться на меня, а когда снова встанешь на ноги – помни, как крепко держалась за мою шею. Тогда я смогу похвастать тем, что Дева Войны была со мной весьма близка!

Сиара отвернулась. Ее щеки горели.

- Тебе действительно нравится дразнить меня. Тем не менее, это лучше, чем жалость.

- А ты хочешь, чтобы я тебя пожалел? – тут же спросил Нолан.

Сиара покачала головой.

- Если сделаешь это, я тебя возненавижу.

- Вот видишь? Ты уже достаточно сильна. Тебе всего лишь нужна рука помощи, поэтому если захочешь поплакать – то плачь, если нужна помощь, то скажи «помоги мне». Я помогу тебе вернуть способность ходить, поэтому не думай об этом слишком много и просто положишься на меня. Ты была избрана, и я уверен, что ты сможешь многого достичь.

- Ты слишком веришь в меня, - сказала она, опустив голову. – Спасибо.

Нолан кивнул.

«Будем считать это приятным совместным временем до тех пор, пока нам не придется расстаться», - отворачиваясь, подумал он.

Он должен был вернуть ее на ее путь. Как безымянный солдат, он, по крайней мере, имел право вести одного из Избранных в нужном ему направлении.